

Жорж Корм. Религиозный вопрос в XXI веке. Геополитика и кризис постмодерна. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2012. — 288 с.

Леонид Савин

Книга французского философа и экономиста, который решил посвятить свою очередную работу вопросам взаимосвязи религии, политики и насилия. И все это с поправкой на нынешнюю обстановку с ее калейдоскопом образов, мнений, стратегий и девальваций, характерных для постмодернизма. Правда, чтобы добраться до сегодняшних дней, автору приходится покопаться и в истории, откуда он достает корни нынешних противоречий, характерных для европейского сознания и политической культуры.

Холокост, американские неоконсерваторы, марксизм, аль-Каида, НАТО, СМИ и западные интеллектуалы, контрреволюция и традиционализм, глобализация — все это аккуратно рассматривается и анализируется в попытке найти выход из сложившейся запутанной ситуации, в котором оказался мир в начале третьего тысячелетия. И, конечно же, кризис идентичности. Так как оригинал (на французском) вышел в 2006 г., Жорж Корм ограничился перегибами политики США на Ближнем Востоке, да вскользь упомянул цветные революции. Подожди он еще год-другой, возможно, в книге появилась бы еще одна глава, где уже истоки финансового кризиса анализировались бы через призму религиозных устремлений финансово-политических группировок.

Автор верно замечает, что политика и религия тесно переплелись друг с другом, при этом критикуя эпоху Просвещения за то, что она породила космополитическую культуру, сочетающую в себе расизм, колониализм и эссенциализм. При этом, как и многие современные критики США из правого лагеря, ж. Корм указывает на мессианизм как главное качество американского национализма, в котором гнездится библейский монотеисти-

ческий архетип, доведенный до абсолютизма в разделении на добро и зло и отказывающийся в признании многообразия культур. Конечно же, Европа также несет на себе бремя ответственности за политические пертурбации, которые довели весь мир до такого состояния — религиозные войны католиков и протестантов (а до этого так называемый «перенос Империи» на Запад), внедрение светской модели, а затем и отказ от нее — все это демонстрирует тернистый путь европейских государств, полный самообмана и ренегатства.

Ближневосточная политика также не ускользает от внимания автора. Он отмечает, что именно конфликт французских и британских интересов в регионе, подогреваемый религиозными противоречиями, привел к разработке Британией проект по возвращению евреев в Палестину задолго до конгресса сионистов в Базеле. Правда, план переноса «восьми миллионов европейских израильтян в Палестину» Британии реализовать не удалось, но он был актуализирован и легитимирован действиями нацистской Германии...

Не обходит стороной Ж. Корм и инструментализацию ислама — от аргументов европейских держав по обоснованию своих колониальных вторжений до борьбы с коммунистическим влиянием, а позже — для контроля нефтересурсов.

Довольно справедливо автор критикует политический дискурс в международных отношениях, где «медийная и политическая раскрутка туманных понятий «цивилизации» и западных «ценностей» позволила внедрить в общественное мнение Европы и США значительный эмоциональный заряд» (с.224). Этот заряд был призван заполнить тот вакуум, который образовался в результате выхолащивания смыслов этих культур и, как мы знаем, привел к раздутой дихотомии на «иудео-христианские ценности» и «воинствующий ислам», а также войне против терроризма, объявленной Дж. Бушем-мл.

В заключение Ж. Корм предлагает пересмотреть интеллектуальный багаж и призывает к диалогу традиционалистов и постмодернистов для переобоснования мира.